

80.51.233.337
12.15
Станислав Кабелев

КРАЙ ЛЕГЕНД
И
ДРАКОНОВ

15.12.1851

18.02.1854

20.02.87

25/7-2017

18/09.1497

11/11-2002

18.02.110

24.08.634

31.08.1284

19.08.1498

3.10-1538

12.02-538

СБ.З(255.35)
К12

Станислав Кабелев

Край легенд и драконов

*В помощь развитию внутреннего туризма
Южного Приморья*

СБЗ 814

Городская
библиотека-музей

Литературный клуб «Олегиа»
г. Находка, 2015

УДК 908(571.63)
ББК 63.39 (2 Рос 255.3)

Кабелев С.В., «Край легенд и драконов», художественно-информационное издание,
Издательство литературного клуба «Элегия», г. Находка, 176 стр., тираж 1000 экз.

Край легенд и драконов. В книге читатель открывает для себя удивительный мир Южного Приморья, знакомится с многочисленными легендами. Удивительные легенды записал В.К. Арсеньев о далеком прошлом Приморья, не менее интересны легенды о Золотых Воротах (горы Брат и Сестра), о неразгаданной тайне Золотой сопки у села Екатериновка, о золотых быках хана Хубилая, внука Чингисхана.

Край легенд богат неповторимыми удивительными природными памятниками, путешествие по Южному Приморью привлекает к себе тысячи туристов.

В книге рассказывается об удивительной природе Южного Приморья, о наиболее ярких маршрутах в Город Драконов, на многочисленные водопады, на сакральную вершину горы Пидан.

Благодарю Дину Владимировну Усатую за описание растительного мира в главе «Уссурийская тайга».

Книга издана в помощь развитию туристского кластера в составе Находкинского городского округа (глава Колядин О.Г.), Лазовского района (глава Кубарев А.С.), Партизанского района (глава Щербакон К.К.)

Благодарим за помощь в издании:

- компанию «ФориТур Приморье», г. Владивосток,
руководитель Корюшина Л.Н.;
- компанию «Лотос-тур», г.Находка,
руководитель Павильонис Т.Н.;
- Администрацию Лазовского района Приморского края,
глава Кубарев А.С.;
- многочисленных подписчиков из литературного клуба «Элегия».

Редактор-корректор: Усатая Д. В.
Фото: Кабелев С.В.
Макет: Кабелев Д.С.

© Кабелев С.В., фотографии, 2015
© Кабелев С.В., текст, 2015
© Усатая Д.В., текст, 2015

ISBN 978-5-91849-082-2

*А ещё жизнь прекрасна потому,
что можно путешествовать.*

Н. М. Пржевальский

Литературному клубу “Элегия”
45 лет

Удивительна природа Южного Приморья! Живописные морские берега с уютными бухточками, заливы с загадочными островами, тающие в дымке остроконечные сопки с и глубокими ущельями и горными реками. Воспевать Южное Приморье можно до бесконечности, настолько оно неповторимо.

Древняя история Приморья – эпоха неолита и раковинных куч, загадки царства Бохай, тайны Золотой империя Чжурчженей, с их исчезнувшими в глубине веков городами, не воспринимающий человеческим сознанием открытый в глубине тайги город Драконов, созданный во времена первых палеовизитов на планету Земля, и все это на территории южного Приморья!

В этой книге рассказывается о туристских достопримечательностях нескольких районов Приморья – Лазовского и Партизанского, Находкинского городского округа. За последние годы резко возрос интерес жителей Приморья и России к красотам края.

Туристические компании Приморского края и в особенности компания «Форт тур» г. Владивостока, руководитель Корнюшина Л. П. и «Лотус-тур» города Находки руководитель Павильонис Т. П. всю свою деятельность направили на развитие внутреннего туризма.

Администрацией Приморского края принято решение по созданию туристского кластера в составе Лазовского района (глава Кубарев А. С.) Партизанского района (глава Щербакон К. К.) и Находкинского городского округа (глава Колядин О. Г.). Разработана программа по развитию внутреннего туризма на территории кластера.

В помощь развития внутреннего туризма и привлечения инвестиций в книге «Край легенд и драконов» рассказывается о достопримечательности Южного Приморья, о его привлекательности и неповторимости.

Лазовский район. На территории района располагается «Государственный заповедник имени Капианова», национальный парк «Зов Тигра», необъяснимо загадочный Город Драконов, многочисленные водопады, горные реки, таинственный остров Петрова...

В Партизанском районе гора Пидан, куда направляются сотни паломников для восхождения на сакральную вершину, многочисленные водопады Партизанского и Ливадийских хребтов, гора Ольховая с озерами на вершине, Чаудалауз с его глубочайшими пещерами, Екатериновские пещеры и Золотой сопке.

Находкинский городской округ – это многочисленные привлекательные бухты с золотыми пляжами, куда в летний период, кажется, устремляются все жители Дальнего Востока, это таинственный скальный скульптурный комплекс «Замок», загадочные Золотые ворота, образованные горами Брат и Сестра.

Много привлекательного и неповторимого на территории туристского кластера Южного Приморья и книга «Край легенд и драконов» призвана рассказать об этом туристам не только Приморского края, России, но и туристам Китая, Японии, Кореи.

Прочитав эту книгу, вам непременно захочется увидеть все это собственными глазами. До встречи на туристических тропах Южного Приморья.

Станислав Кабелев

*Из истории
древнего Приморья*

Бохай

История возникновения Бохайского государства тесно связана с бурными событиями VII века происходившими в Корее. На территории Кореи в те далекие времена существовало три государства: Когуре, Пакче, Силла.

Весь VII век отмечен жестокой борьбой двух государств: Когуре и Пакче с сунским и танским Китаем, которое поддерживало третье корейское государство Силла. В этой борьбе активное участие принимали племена мохэ, обитавшие на территории сегодняшнего Приморского края. Все эти события непосредственно повлияли на создание государства Бохай.

В 668 году Китай и торки покорили Пьхунсян. 30000 корейцев были переселены в Китай. Те, кто не желал покориться, бежали на север, в сторону союзных племен мохэ, где и нашли убежище.

Здесь у племени мохэ Сумо была заложена основа будущего повойго государства. В летописи об этом говорится: «Первоначально Бохай был образован племенем Су-ма, имевшим родовое имя Да. Территория, которую они занимали, была смежной с границами Гао-ли. Когда государство Гао-ли было завоевано китайскими войсками, они укрепились в области гор Дун-моу-шань, в стране И-лоу. Они построили здесь города, окруженные стенами, объединили непокоренные племена Гао-ли и достигли на юге реки Ни-хэ, которая отделяла их от Синь-ло (Силла, название одного из древнейших корейских государств), в то время как на западе они были ограничены государством Ци-дань (т. е. страной киданей, а с востока морем).

В это время в Китае властвовала династия Тан. Императрица У-цзао-тянь потеряла китайский город Инь-чжоу. Его покорил предводитель киданей Ли-Цинь-чжун. Он назначил предводителем захваченного города выходца из Гаоли Цици Чжунсяна, который вошел в союз с предводителем мохэ Цисы-быюй. Они соединили свои войска и захватили территорию к востоку от реки Ляо и укрепились к северо-востоку от Снежных гор (Чан-Бо-Шань).

Императрица У-цзао-тянь прекрасно понимала, что она может потерять эти территории.

Как быть? Решила ласкою и подарками привязать к себе непокорных предводителей. Обоим наградила высокими титулами. Цици Чжунсян получил во владение княжество Чжень, а Цисы-быюй получил владение Сюй. Но надежды китайского двора и императрицы не оправдались – подарки и титулы не привели к желаемому результату – племена мохэ покоряться не желали.

В 696 году, когда кидани напали на Северный Китай владелиц княжества Чжень предводитель Цици Чжунсян переправился на юг через реку Ляо-хэ и встал укрепленным лагерем на реке Оло, к северо-востоку от гор Чан-Бо-Шань. Императрице, танскому двору ничего не оставалось делать, как признать его государем в достоинстве Чжень-гоун.

Прошло несколько лет. Цици Чжунсян умер. Престол по наследству принял его сын Цю-жун. Ему пришлось выдержать мощный натиск китайских войск, направленных императрицей. Перед китайцами стояла задача – вытеснить силы мохэ на север за реку Ляо-хэ.

Цю-жун отступил на север, в прежнеею область расселения племен мохэ, в долину реки Хуйфа, притока Суугари, что позволило ему сохранить силы и избежать напрасные траты сил. Через некоторое время, собрав новые силы, Цю-жун разгромил китайские войска под предводительством Ли-Цзе-ту.

Цю-жун объединил силы корейцев и мохэцев Цисы Быйя. Им присоединены земли Фу-юй, Во-цзюй, Бянь-хань, Чжао-сянь. В настоящее время эти территории расположены в Северной Корее, Маньчжурии, Приморском крае. Владения Цю-чжуна простирались на 5000 ли. Затем он короновался и принял титул короля государства Чжень, которое затем

стало называться государством Бохай. Памятное событие – коронавание и появление государства Бохай произошло при императрице Китая У-хоу в 696 году новой эры. Следующий период в государстве Бохай развивался следующим образом:

712 год. Император Китая Жуи-цзун решил воспользоваться старым испытанным приёмом. Он отправил послов к Цю-чжуну с документом подтверждающим, как бы, Цю-чжуну на государем государства Бохай.

719 год. Умирает Цю-чжун. Его приемником становится один из сыновей – Уи. Новый государь-король продолжает военные действия и присоединяет новые территории северо-восточных племен. Начинается сложный военный период борьбы за присоединение к Бохаю уссурийских племен мохэ.

723 год. Предводитель уссурийских мохэ (хэйшуй) Нишулицзы получил от танского Китая государственную должность «цзыши префектуры Юэли). Был организован округ Хэй-шуй.

728 год. Нишулицзы была пожалована императорская фамилия Ли и имя Сянь-чэн, одновременно ему присвоили звание полководца Облачного знамени и должность управляющего округа Хэй-шуй.

Уи нападает против уссурийских мохэ и танского Китая многочисленную армию, во главе армии он поставил своего брата Мэньи и дядю Женьи.

Мэньи хорошо знал силу танского Китая и перед тем как начать военные действия с воинственными племенами мохэ на Уссури написал письмо своему брату Уи:

«...если мы начнем войну с Хэйшуй, то тем самым вынудим даже императоров Китая. Никогда наше государство Гао-ли выставляло 300000 человек, но они были истреблены, сейчас у нас нет и трети. Почему мы будем счастливее чем они?..»

Уи рассердился и приказал передать командование армией своему двоюродному брату Ися, а Мэньи был отозван из армии, чтобы в дальнейшем его убить, но он бежал в Китай.

Прошло долгих семь лет. Всё это время Уи готовится к войне с Китаем и принимает решение внезапно напасть на Китай.

738 год. Умирает Уи. На престол государства Бохай вступает его сын Да Цинь Май.

При новом правителе Бохая велось несколько войн с Китаем, с уссурийскими мохэ.

785 год. Умирает Да Цинь Мао. Его сменяет двоюродный брат Да Юань-и. Жестокий подозрительный новый правитель настраивает вокруг себя все окружение. Спустя год после вступления на престол его убивают.

786 год. Императором становится внук Да Цинь Мао – Да-Хуай-Сой.

В истории Бохая особенно яркий след оставил император Жэнь Сюй, который подчинил Бохаю северные племена и получил громкое имя «король, наносящий внезапные удары».

В 8-9 веках государство Бохай значительно расширилось на юге. В Корее Бохай граничил с землями государства Силла, расположенного на востоке Японского моря, на севере граница проходила по реке Амур.

Бохай в период своего расцвета имел пять столиц: Шан-Цзинь, на юге Чжун-Цзинь (сегодня город Ляоян), восточная столица Бохая находилась в древней стране Во-цзюй (сейчас город Ха-чэн), западная столица Синзинь находилась в древней стране Гао-ли.

Центр Бохая находился в городе Ша-цзинь, вблизи нынешней Нингуты (на реке Мудальцзян). Сегодня развалины древней столицы государства Бохай представляют грандиозное зрелище:

- восточная стена 3911 метров;
- западная 3333 метров;
- северная 4502 метра.

Южная сторона была защищена рекой. В северной части находится крепость «запретный город». Город разделен на 82 квартала. Дворцовый комплекс окружен стеной 545 x 656 метров.

Государство Бохай существовало до 926 года. Вождь киданей Амбагань разбил бохайцев у города Фуйчен, затем осадил и взял столицу Бохая и пленил его короля Да Цю-чжуня. Бохайцы сохранили свои территории на северо-востоке Маньчжурии и на юге Уссурийского края.

926 год считается годом падения государства Бохай.

Золотая империя Чжурчженей

Яркой страницей в истории Приморского края является период XI-XII века – период империи Цзинь – Золотой империи.

На территории Приморского края обнаружено свыше двухсот памятников этого периода – крепости, городища, дороги, курганы, валы. Удивительна история этого периода. Империя Цзинь оставила глубокий след в становлении государственности Китая, Кореи, Японии. Древняя история этого государства активно изучается учеными Китая, Кореи, Японии.

Большую исследовательскую работу проводит Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН. В дальневосточном регионе работают видные ученые с мировым именем, занимающиеся эпохой империи Цзинь.

Первые исследователи Приморского края М. И. Венюков, Н. М. Пржевальский, П. И. Кафаров, В. К. Арсеньев в своих трудах о крае освещали и археологические памятники, проводили исследовательские работы по составлению схем, определяли датировку, стремились к сохранности памятников старины.

В наше время большой вклад внесли и внесут видные ученые с мировым именем А. П. Окладников, Э. В. Шавкунов, Н. Г. Артемьена, А. П. Деревянко, В. А. Хорен, Д. Н. Бродянский и много других.

Во многих опубликованных источниках датой возникновения империи Цзинь принято считать 1115 год – когда Агуды был объявлен императором, но некоторыми учеными дата определена на сто лет старше.

Время гибели империи Цзинь считается 1234 год, но у многих ученых оно датируется 1380 годом.

1115 год. Древний потомок рода Ваньян Агуда принимает императорский титул. С этого дня начинается официальная дата создания империи Цзинь – Золотой империи.

1123 год. Умирает Агуда. Его сменяет младший брат Ухимай. Период его правления 1123 – 1135 годы.

1135 год. На престоле другой внук Агуды – Холу правил до 1149 год.

1149 год императором становится Дигунай. К власти Дигунай пришел с помощью заговора и сверг Холу. Дигунай отличался жестоко-

стью и сумасбродством. Настроил против себя знать и соседние государства. Зрел заговор против диктатора и деспота. В 1161 году был свергнут и убит.

1161 год. На престол возшел внук Агуды Улу – один из наиболее ярких и умных правителей империи Цзинь. В его правление империя достигла пика своего расцвета. Расцвела культура, искусство, письменность, совершено много открытий. Улу правил 28 лет, с 1161 по 1189 годы.

1189 год. На престол возшел внук Улу – Мадагу, который правил до 1208 года.

1208 год. После смерти Мадагу на престол возшел внук Ухимай – Вэй-Шао-ван, правил пять лет до 1213 год. В 1210 году началась война с монголами Чингис-хана. Битвы, одна кровявой другой, происходили между чжурчженями и монголами, но монголы ничего не могли поделать – они терпели поражения.

Один из полководцев чжурчженей, начальник гарнизона западной столицы Хушаху, в 1211 году предал свое войско и бежал из осажденной монголами, столицы. В 1213 году император возвращает Хушаху вновь в войска, простив ему позорное бегство, но Хушаху, воспользовавшись этим, вторично предал императора и убивает его.

Присвоив императорскую печать, объявляет себя правителем государства и верховным

вождем армии. Затем возводит на трон брата императора Удабу. Предательство Хушаху не остается безнаказанным и его убивает военачальник Гао-ци.

1214 год. Войски Чингис-хана окружают Пекин

1223 год. Умирает император, сменяет его сын Циньсу – последний император империи Цзинь.

1227 год. Умирает Чингис-хан. Перед смертью завещает: стереть с лица земли и уничтожить всех людей местности империи Цзинь, где провел в плену десять долгих лет с колодкой на шее (в некоторых источниках Чингис-хан был в плену три года, в других пять лет, в третьих десять лет, но остается один неопровержимый факт: с 1192 года по 1202 год о жизни Темучина – Чингис-хана нигде ничего не написано).

Сыновья, потомки Чингис-хана, в 1227 году начинают большую войну против империи Цзинь, которая закончилась в 1234 году полным разгромом империи Цзинь. Подкупы, лесть, предательство, посулы – все использовано в борьбе против сильного государства, в результате серии предательств Золотая империя рухнула, но в летописях отмечено, что в 1235 году еще многие крепости не были покорены.

Уничтожены города, разграблены монастыри, святые места, тысячи людей: дети, старики, женщины были жестоко уничтожены, сожжены, утоплены, угнаны в рабство. Очень и очень немногие спаслись, ушли в леса и начали вести кочевой образ жизни. В памяти людей остались только рассказы стариков о былом величии народа. Рассказы стариков постепенно превращались в легенды, былины, сказки и сегодня от могущественного ранее народа остались малочисленные вымирающие народности.

От трагедии нападения монголов на чжурчженей-улус, наших далеких предков, древняя страна не оправилась... Территория Приморья в буквальном смысле опустела. Города быстро разрушались, поля зарастали и только по весне буйно швели среди густого леса абрикосы, груши, яблоки. Но осенью ветки ломались от обильного урожая, но... пользоваться урожаем уже некому. Весь народ в борьбе с монголами погиб.

Прошло почти восемь веков. Но и сегодня часто среди тайги встречаются заросли одичавшего абрикоса, переспевшая крупная вишня, сочные груши...

В истории человечества нет примеров, чтобы в течение нескольких лет был уничтожен весь многомиллионный народ. К сожалению, память человеческая очень коротка и люди преступно быстро забывают трагедию своего далекого прошлого.

Из истории освоения Дальнего Востока

Август 1639 года. Казаки под командованием И. Ю. Москвитина вышли на берега Тихого океана. Заложен Усть-Ульинское зимовье. Начали сбор ясака с аборигенов Дальнего Востока. Так началось присоединение к России земель народов Дальнего Востока

Начало XVII века. Русские землепроходцы впервые появились на землях Дальнего востока. Предки южных и северных нынешних малочисленных народностей (нанайцев, удэгейцев, удьчей, пинхов, чукчей, коряков, ительменов и др.) находились на стадии первобытного общества с элементами его разложения. Монгольские завоеватели разгромив Золотую империю, в Приморье и Приамурье не остались. Они ушли в Китай, которые покорили, и в степи Центральной Азии.

Население в 17 веке. Всего в 40–50 годах в Приморье, Приамурье, на Сахалине, побережье Охотского моря проживало 40,7 тыс. человек, представителей малочисленных народностей. (Кабузан В. М. *Дальневосточный край в XVII-начале XX века (1640-1917г. г. Историко-демографический очерк М. 1985 г. стр 33.)*

Освоение Сибири и Забайкалья

Освоение завершилось в начале XVII века. В 1604 г. основан г. Томск. 1617 г. Енисейск. 1618 г. Кузнецк. 1628 г. Красноярск. 1631 г. построен Братский острог. 1632 году Якутск, в 1642 году Якутск значительно расширен и превращен в крупный сибирский город ставший основной базой для экспедиций в Приморье и к берегам Тихого океана.

1648 г. – Баргузинский острог; в 1651 г. Иркутск, в 1652 г. Нерчинск.

Первые столкновения русских с маньчжурями произошли в бассейне реки Амур, заселенном племенами дауров, дюгеров, эвенки и др.

1613 год. Создание государства «Позднее Цинь» в результате объединения маньчжурских племен на территории Северо-Восточного Китая. Власть этого государства не распространялась севернее Мукденской (Цинь-линь) провинции. В первые десятилетия XVII века маньчжурам не были подвластны и племена провинций Цицикар и Гирин, расположенные на правом берегу Амура. Обширные территории с центрами в Гирине и Нингуте, прилегающие непосредственно к Мукдену не включались маньчжурами в состав Циньской империи. Нингутский край и Гиринский район оставались вне так называемой Ивовой границы, или Ивового палисада.

Ивовая граница или Ивовый палисад – пограничная линия укреплений из ивовых тычин в два ряда, пространство между которыми было засыпано землей, и глубокого рва с внешней стороны. Ивовый палисад начинался от Шапхайчуаня, отходил Мукден в согне с лишним метров с севера близ Вэйкваньгоу и упирался в город Фэнхуаньшань. Гирин же и Нингута оставались «внешними территориями».

(Исторические записки о китайской границе, составленной в 1846 году советником пограничного правления Е. Сычешским. Архив внешней политики России АВПР. Библиотека Азиатского департамента Д. 80. Я. 1644 год.)

Остров Петрова

Удивительный археологический памятник находится на острове Петрова.

Остров Петрова расположен неподалеку от пос. Преображение. Остров Петрова входит в территорию Лазовского государственного заповедника и доступ на него людей ограничен. Размер острова восемьсот метров в диаметре. Высшая точка 150 метров.

Учеными археологами на острове Петрова проводились незначительные раскопки, ими определены:

– верхний культурный слой характеризует-ся кроуновской культурой;

– средний культурный слой относят к янко-ской культуре т. е. к периоду раковинных куч;

– нижний слой относят к эпохе неолита.

Но на острове находится ярко выраженный вал крепости, возможно средних веков, неподалеку от вала стоят каменные стены – предположительно это фундамент стены, сложенный без применения раствора. На территории поселения находятся два источника. Внутри крепости большие залежки леса. Тисовая роши является уникальной по своей красоте, многочисленности – более двух тысяч деревьев. Возраст роши более 800 лет. Имеются огромные таросы актинидии или китимиша, таросы сасны корейской (в просторечии кедр). Остров Петрова является археологической и природной жемчужиной на юге Приморского края. Определен как природный памятник и охраняется государством.

По острову проложена экологическая тропа и работники заповедника организуют экскурсии.

В поселке Лазо, в конторе Государственного заповедника им. Каптанова необходимо получить разрешение на посещение заповедника – остров Петрова, далее через поселок Кневка по дороге пройдя КПП заповедника. В случае хорошей погоды экскурсантов перевозят (за плату) на остров Петрова и проводят экскурсию по экологической тропе. На кордоне имеется несколько платных домиков для проживания.

Городище у деревни Голубовка

На территории села Голубовка, на левом берегу реки Партизанской обнаружено древнее городище периода империи Цинь. Городище расположено на сохотных полях, валы вешанкой стлажены и плохо выражены. При сельхозработах жители деревни часто находят на своих участках следы жизни человека в средние века. Находят осколки керамических изделий, скребки и другие предметы быта.

Поселение обнаружено и описано Э. В. Шавкуновым в 1950 году.

Николаевское городище

Николаевское городище находится в Партизанском районе на окраине поселка Николаевка.

Городище – примечательный памятник империи Цзинь. Некоторые ученые предполагают, что это городище – крепость было создано еще в VII веке, в период Бхайского царства. Городище в период Золотой империи было укреплено земляными валами. Валы высотой до 8-10 м. Ширина у подошвы вала свыше 20 м. На валу находятся 12 башен. Имеется трие ворот защищенных мощными Г-образными захватами. Над входами большие башни.

Длина крепостной стены до 1600 метров. Вдоль всего вала прорыт огромный ров заполненный водой, глубина рва не менее четырех метров.

По исследованиям доктора исторических наук Э. В. Шавкунова на территории внутреннего города находились трехпролетные ворота, что является показателем нахождения в крепости буддийского храма. Внутренний город имел площадь около 1000 квадратных метров. На территории городища-крепости находились храмовый комплекс.

В 1871 году при посещении Сучанской долины городище посетил Павел Кафаров (о монашестве посетил имя – Паладий, родился 17. 09. 1817, умер в феврале 1878 года в Марселе.)

В 1889 году городище посетили Г. Д. Марков и Ф. Ф. Буссе, ими снят план-схема городища.

На городище видными учеными-археологами проводились многочисленные раскопки. Согласно этим раскопкам сделаны выводы о сложной истории древней крепости.

На территории обнаружено (находят и сейчас) много предметов позднего неолита: топоры, рубила, каменные наконечники стрел, каменные ножи, скребки, что подтверждает наличие на территории городища неолитических стоянок.

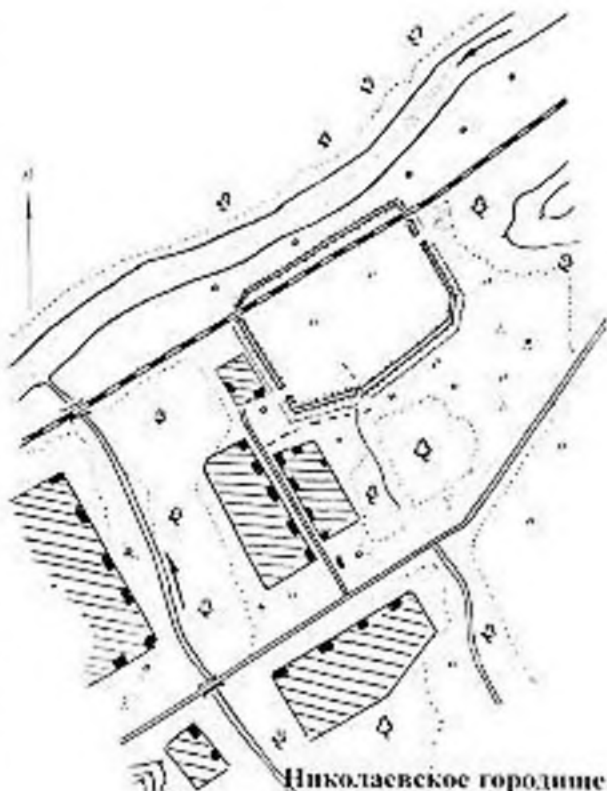
Городище находится на берегу реки Сучан (Партизанская) и со всех сторон окружено мощными укреплениями. В районе крепостных ворот обнаружено много деформированных наконечников стрел, копий. При

раскопках были обнаружены предметы быта периода империи Цзинь. Некоторые ученые выражают мнение о том, что на месте городища находилось поселение более раннего периода.

На восточной стороне вала находится большой проем, по одной из версий проход сделан войсками Чингис-хана во время штурма крепости.

Внутри городища в настоящее время находится сельскохозяйственное поле, все слои неоднородно перепланированы и фактически определить культурные слои невозможно. При вспашке плуг часто выворачивает предметы быта древнего городища. Через городище в сороковых годах была проложена железная дорога Партизанск–Сергеевка.

Благодаря стараниям и инициативе скульптора из поселка Сергеевка Ивана Денисовича Гарпенко проведена титаническая работа по сбору археологических предметов, их консервации и сохранению. Иван Денисович собрал значительную коллекцию, организовал и создал археологический музей в поселке Сергеевка. Муниципальные власти жили ему навстречу и выделили помещение для музея. В музее находятся уникальные коллекции предметов быта жителей Сучанской долины с времен неолита до периода империи Цзинь.

Собрана богатая коллекция предметов быта раннего и позднего неолита.

На территории Николаевского городища найдены каменные предметы быта, которыми пользовались люди, имеющие огромную физическую силу и, по предположению И. Д. Гарпенко, ростом они были под три метра.

В музее находятся предметы, для которых сложно определить назначение и к какому периоду времени относятся. Имеются предметы быта первого тысячелетия со славянским следом.

Подъезд: на автобусе доехать до поселка Николаевка. Идти за мост через реку Вадонидная, далее налево по небольшой деревенской улице до крепости.

Шайгинское городище

Шайгинское городище находится вблизи автострады Находка-Лазо. В тринадцать километрах от Сергеевки и в восьми километрах от села Фроловки. В двух километрах от ответвления дороги от трассы на деревню Ястребовку. С дороги городище не видно, оно закрывается крутолобыми сопками и вход через узкое ущелье. Городище находится внутри распадка в межгорной котловине.

Шайгинское городище или «Город мастеров» хорошо исследованное и изученное средневековое городище периода империи Цзинь. Это наиболее крупное городище на территории нашего края.

Первые раскопки на городище были начаты доктором исторических наук Э. В. Шанкуновым в 1962 году и велись в течение тридцати лет. Собран богатейший материал по быту, ремеслам, выплавке и обработке металла, выделке кож, изготовлению гончарных изделий. Здесь собраны удивительные предметы, которые помогли найти ответы на многочисленные вопросы. Сегодня это наиболее изученное городище средневекового периода.

Учеными возраст Шайгинского городища определен как поселение XII—середины XIII века период эпохи Империи Цзинь.

Общая площадь городища почти пятьдесят гектаров. Длина крепостных стен почти 3600 метров. Крепостная стена представляет из себя настильный вал, по всей длине размещены девять выступов типа башен и у каждого

из них по четыре входа находятся по две башни. Вал тянется по вершинам сопки и представляет значительное фортификационное сооружение даже в наше время. Его строительство потребовало привлечения больших людских ресурсов. Главные ворота в крепость находятся на склоне и защищены Г-образными выступами, ученые их называют захабамы. От главных ворот по склону прослеживается поросшая дубовым лесом дорога.

На Шайгинском городище Э. В. Шанкуновым и его учениками произведены раскопки свыше трехсот жилищ различной функциональной принадлежности. На территории городища находилось несколько запретных внутренних городов для знати и чиновников. В северной части находятся огороженные двойными валами редут, принадлежность и функциональное назначение учеными не определено. По территории городища проложены многочисленные дороги, большое количество террас, имеются дополнительные валы внутри городища, четко прослеживается небольшой редут с тремя жилищами внутри.

Учеными при раскопках выявлен комплекс правильных печей со следами многочисленных плавки и выделки металла, много остатков кричного железа, древесного угля и других предметов литейного производства. На территории обнаружены ювелирные мастерские с многочисленными инструментами для ювелирного производства, проведены раскопки целого квартала гончаров с их производственными мастерскими, найдены мастерские по выделке кож.

Ученые-археологи Института истории археологии, истории и этнографии определили Шайгинское городище как крупный центр Империи Цзинь по кузнечному, железоделательному производству. Учитывая богатейшие запасы исходных материалов для выплавки металла в Южном Приморье, здесь сложился комплексный город мастеров, центр ремесленников, кузнецов, ювелиров, гончаров, скорняков. Это город играл значительную роль в экономике востока империи Цзинь. Учеными до сих пор не обнаружен подобный центр промышленности на территории Приморского края, нет информации о подобном городе и в соседней провинции Хэйлуньцзян, КНР.

Городище делится на две части – внешнюю и запретную. В свою очередь внутри запретного города находилось несколько внутренних городов со своими валами, крепостными стенами, воротами, башнями.

Шайгинское городище обнаружено в 1891 году инженером Д. Л. Ивановым.

Ученые-археологи нанесли все жилища, различные постройки и выявилось, что все постройки производились по хорошо спланированному, разработанному проекту. Тщательно и грамотно были выбраны места застройки запретных городов, расположение редутов-крепостей, нахождение района ремесленников и чиновников. Археологами под руководством Э. В. Шавкунова вскрыты практически все жилища и в настоящее время наглядно видны каньы, их типы и способ обогрева во время холодов жилищ чужурчженей-удигэ.

Во время раскопок Э. В. Шавкунов обнаружил базы для колонн – определил как место для расположения дворцового комплекса.

Через все городище протекает ручей, который в древности снабжал водой жителей крепости, но имеется и несколько иных источников воды.

Сегодня территория городища поросла дубняком, березами, кустарником. Внутри городища во время цветения и сейчас, в наше время, встречается много одичавших абрикосов, яблонь, груш.

За пределами городища по долине реки Икрянка (Шайга) и Партизанки (Сучаи) встречаются одичавшие кустарники садовой вишни. Плодовые деревья – остатки одичавших культурных деревьев с тех далеких времен двенадцатого века.

Шайгинское городище представляет идеальный экскурсионный объект для учащихся школ, для студентов, для людей, интересующихся историей нашего края. Стоянку удобнее всего располагать на берегу реки Шайги. На месте ежегодного лагеря археологов.

Подъезд: удобнее всего доехать на любом виде транспорта по автострате Находка–Сергеевка до поворота на поселок Ястребовка. Поворот находится через шесть километров после поселка Фроловка.

Лазовские городища

Вблизи поселка Лазо в средние века построено несколько городищ. В долине реки Кисевка (река Судзукэ) находятся много памятников периода империи Цзинь: многочисленные колоды, сохранившиеся с древних времен, оборонительные валы, городища, поселения.

Лазовское городище

Лазовское средневековое городище империи Цзинь находится на скалистом гребне сопки, в пяти километрах к северу-западу от поселка Лазо.

Городище опоясано крепостными валами длиной не менее 2500 метров. Городище находится на склоне сопки и с одной стороны защищено естественным обрывом, в этом месте крепостной вал отсутствует. На стенах сохранились следы 14 башен. На этом городище сложная система оборонительных сооружений у центрального входа. В центре городища постройки запретного города.

В северной части городища остатки построек двух дворцовых сооружений.

Лазовское городище

Городище открыл и описал Н. А. Пальчевский, в 1966–1968 годах городище обследовал доктор исторических наук Э. В. Шавкунов. Институт истории и археологии ДВО РАН регулярно организывает раскопки на этом интересном, насыщенном предметами быта и культуры Золотой империи, средневековом городище.

Учеными определен период городища, как сооружение периода империи Цзинь XII век – первой половины XIII века

По результатам работы ученых-археологов определено, что городище строилось дважды, это доказывают два горизонта культурного слоя на постройках города и следы перестройки жилищ. Реконструкция или перестройка велась по всей вероятности по единому плану. В специальной литературе описываются многочисленные предметы найденные во время раскопок.

Городище ярко выражено на местности и представляет значительный интерес для проведения экскурсий.

Подъезды: автобусом ехать до поселка Лазо. После старого аэродрома по грунтовой дороге идти до городища.

Лазовское городище 2

Лазовское городище 2 находится в Лазовском районе, в трех километрах от районного центра поселка Лазо

Место нахождения: правый берег реки Судзукх (сейчас Киевка) слева от дороги Лазо-Ольга.

Учеными археологами вскрыто достаточно большое количество жилищ и сделан план городища, собран большой материал.

Возраст городища определен как крепость периода империи Цзинь, т. е. XII век – первая половина XIII века.

С восточной стороны просматривается один вал, с трех других сторон сооружено по три вала. Длина каждого из валов не менее 250 метров.

Лазовское городище открыто и снято на план Н. А. Пальчевским в 1893 году. В 1958–1959 году археологом Г. И. Андреевым произведены детальные раскопки. В настоящее время раскопки на городище приостановлены из-за отсутствия средств. Городище поросло дубом, кустарником.

Кишиневское городище

Кишиневское городище находится в Лазовском районе, в километре от села Кишиневка. На автодороге Лазо–Преображение. Дорога проходит через городище.

Городище находится на пологом склоне покатого берега реки Киевка (старое название Судзукх), с трех сторон городище опоясано валами, длина крепостных стен около 2500 метров. На валах находятся несколько выступов башен. С востока естественным препятствием является высокий крутой обрыв берега реки.

К северу к городищу примыкает глубокая ложбина. Городище заросло дубом, березами, орешником, зарослями кустарника.

В южной части городища сделаны разведочные раскопы и шурфы.

Раскопки не производились, места жилищ и построек городища на карту не нанесены. Датировка и принадлежность эпохе городища археологами не определялись.

Древние колодцы

Древние колоды служили людям для забора питьевой воды. Стенки колодез выложены из природных камней, без цементующего раствора.

На берегу реки Киевка (Судзук) в 3-4 километрах от села Беленское (Лазовский район) к северу, обнаружены древние колоды.

Колоды обследованы в 1958 году Г. И. Андреевым.

Колодец у горы Брат

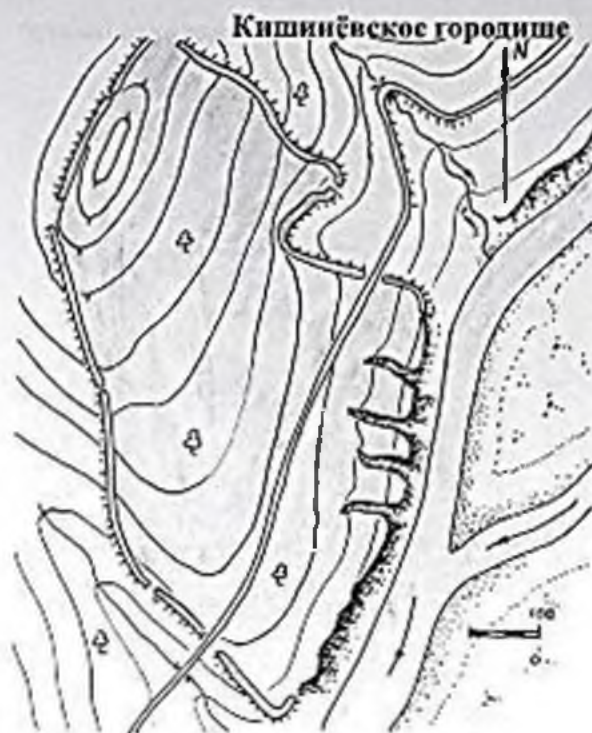
У южного подножия горы Брат находится древний колодец, стены выложены камнями без цементующего раствора. Глубина колодца до четырех метров. Верхняя часть колодца укреплена бетонным кольцом поставленным в семидесятые годы рабочими карьера Брат. Колодец никем не исследовался. Вода пресная.

Городища в окрестностях Стеглянуха

Сегодня в самом поселке и вокруг находятся три укрепленных городища. Одно находится на ровном участке долины, два других находятся на отрогах сопки, все три крепости городища представляют собой сложный оборонительный комплекс — закрывают вход в долину реки Сучан с севера, являлись форпостом по обороне и защите главного центра — городища крепости находящейся у поселка Николаевка и крупнейшего центра ремесленников и мастеровых на востоке империи Цзинь — Шайинского городища — города мастеров.

Городище Стеглянуха (центр поселка)

В центре поселка Стеглянуха находится хорошо укрепленное средневековое укрепление. Городище учеными датируется началом XI века и гибель городища в первой половине XIII века. Имеет форму прямоугольника. Находится на ровном участке долины. Городище опоясано мощным крепостным валом с глубоким рвом. Высота вала от дна рва до 8-10 метров. Ширина рва до 10 метров, глуби-

на до 4-5 метров. Длина крепостных стен до 1600 метров. Имеется четверо ворот с защитными выступами. На территории городища сегодня имеется сельскохозяйственное поле, склады сельхозинвентаря и начато строительство коттеджа.

На поле, на грунтовых отвалах, после приготовления фундамента находят многочисленные археологические предметы.

Во время последней экспедиции в течение часа пребывания на откосах грунта были найдены каменные заготовки наконечников стрел, различные скребки, каменные мотыги, керамические осколки посуды.

Городище в 1953 году обследовано учеными комплексной экспедицией ДВАБ под руководством академика А. П. Окладникова, в 1963 году городище обследовано д. н. н. Э. В. Шавкуновым.

Городище на отроге сопки у поселка Стеглянуха.

На отроге высокой сопки на северо-восток от поселка Стеглянуха в 1,5 километрах от поселка на левом берегу Шкотовки находится крепость. Крепость опоясана валом, длина вала достигает восьмью метров, с северной стороны крепость защищена естественным укреплением — крутым скальным склоном сопки. Между скальными гребнями просматриваются сглаженные крепостные валы.

На территории крепости имеется несколько ложбин — место нахождения жилищ. С крепости хорошо просматриваются все подходы к главной крепости в центре Стеклянухи.

Городище обследовано в 1953 году экспедицией ДВАЭ под руководством А. П. Окладниковым. В 1963 году городище обследовано и описано Э. В. Шавкуновым.

Городище на юге от поселка Стеклянуха

На отроге сопки на юг от Стеклянухи в трех километрах находится городище — крепость. На городище имеется система укреплений из каменных стен, сложенных из природного камня без раствора.

Крепость имела вспомогательную роль по защите главной крепости — городища в центре поселка Стеклянуха.

Крепость в 1953 году обследована экспедицией во главе с академиком А. П. Окладниковым. В 1963 году городище изучено и описано археологом д. и. н. Э. В. Шавкуновым.

Раскопки не производились.

Стоговское городище

Одно из наиболее впечатляющих и значительных крепостей на юге Приморского края. Внушительные высокие каменные стены, с севера высота стен до пяти метров, сложность штурма, ключевое расположение по обороне

поселений расположенных в Сучанской долине и долине реки Даубихэ. Крепость играла значительную роль, под её защитой находилось множество поселений средних веков.

Крепость находится в 17 километрах от поселка Виноградовка вверх по реке Даубихэ, на правом берегу, напротив полузаброшенного поселка лесозаготовителей Веселый. В настоящее время от поселка осталось два-три дома.

Каменные стены крепости словно опоясывают вершину сопки. Высота сопки по карте 650 метров. На вершину горы ведет хорошо заметная древняя дорога, с укрепленными откосами и отсыпанным полотном в ложбинах. Дорога поросла вековым лесом. На дороге несколько ложных тупиков для обмана врага.

Каменные стены крепости, сложенные из природного камня без цементирующей прослойки, простираются на 1200–1500 метров. На стенах выступы пятнадцати башен. На юго-востоке и северо-западе находятся укрепленные ворота. Крутые откосы сопки, высота, сложность для штурма всё говорит в пользу того, что крепость являлась ключевой в системе обороны края.

Крепость обнаружена в 1963 году Э. В. Шавкуновым, но туристы города Находки во главе с Виктором Ивановым и автором этих строк были на крепости в 1961 и в 1962 годах.

Подъезды.

Из поселка Луучино автобусом до села Виноградовка далее по дороге семнадцать километров на попутных автомашинах или пешком до полуразрушенного поселка Веселый (бывший поселок лесозаготовителей), далее переправиться через реку Дубихэ и идти к резко выделяющейся сопке Стоговая.

Можно добраться до поселка Веселый по дороге Находка—Сергеевка—Молчановка далее по дороге на Веселый через перевал. Необходимо учесть — по дороге часто идут лесовозы с хлыстами, будьте внимательны.

Екатериновский массив

Вблизи села Екатериновка находятся удивительный по красоте и насыщенности природными и историческим достопримечательностями

Скальный массив «Верблюд», Западная «Золотая сопка», знаменитая скала Пржевальского

Екатериновское городище

Екатериновское городище наиболее близкое к городу Находке. Расположено на склоне, у складов, неподалеку от железнодорожной станции «Кузнецово».

Ярко выраженная крепость XI века. Эпоха империи Цзинь. Территория крепости заросла дубняком, зарослями таволжки. Вся крепость обнесена высоким земляным валом, высота вала от одного до четырех метров. Длина крепостных стен 2200 метров. На валах проецируются четырнадцать башен. Имелся один вход. Запасного выхода нет. По центру городища протекает небольшой ручей. Вероятно он обеспечивал защитников крепости питьевой водой во время осады.

Общая площадь городища менее тридцати гектар. Вход защищен так называемыми Г-образными захватами. В сотне метров от входа имеются два разрыва в крепостной стене — вероятно через них выходили грунтовые и лишние воды с территории крепости. На юго-

западной стороне возле вала сохранился кольцеобразный вал диаметром около двадцати метров — возможно здесь находилась оборонительная башня. В северной части города, на возвышенном склоне располагалось укрепление «запретного города», размер тридцать на сорок метров. Вход просматривается в южной стороне.

В южной части городища просматриваются валы еще двух внутренних городов. Размеры каждого из них пятьдесят метров на шестьдесят и сорок на пятьдесят метров. Высота валов до одного метра. Археологами, учеными вскрыта площадка выложенная каменными плитами.

В связи с тем, что крепость располагается на склоне, то жителям крепости пришлось сооружать площадки для своих жилищ.

Городище обнаружено Пальчевским Н. А., затем его обследовал Э. В. Шавкунов. Екатериновское городище отличается от других городищ тем, что именно здесь прослеживается прека жилища в склон сопки и укрепление его нижней части каменной кладкой плитам.

На территории древней крепости два источника воды. Гибель крепости датируется 1234-1235 г. г.

Несколько лет на Екатериновском городище ведутся активные раскопки с Находкинским музейно-выставочным комплексом города Находки и учащимися города под непосредственным руководством учёных и специа-

Екатериновское городище

листов Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Вскрыто и исследовано свыше трёх десятков жилищ. Найдено много предметов быта, ремесла, культуры. Большая часть предметов находится в запасниках Находкинского музейно-выставочного комплекса: предметы быта, металлические наконечники стрел, копий, предметы сельхозинвентаря.

До городища можно доехать от города Находки по железной дороге до станции Кузнецово, от вокзала не более двух километров или доехать на автобусе до поселка Кузнецово, но это будет более двух километров по дороге.

Скала Пржевальского

Неподалеку от сел Екатериновка и Кузнецово рядом с железной дорогой находится удивительный по красоте памятник природы — огромный скалистый утес высотой свыше восьмидесяти метров. С северной стороны скала обрывается в озеро. В скале находятся три пещеры, одна из них наиболее известная пещера Фридмана с опасным осыпным входом и подземным озером. Пещеры представляют большую научную и познавательную ценность.

Свое утес получил от посещения его вершины Великим русским путешественником Николаем Михайловичем Пржевальским, это произошло в ноябре 1867 года, когда исследователь совершил экспедицию от Владивостока до Ольги. Жил он в небольшой русской деревушке Владимировке, в которой насчитывалось всего семь дворов.

Над пещерой Фридмана находится древнее поселение. Узкое место на вершине скалы перегорожено валом. Высота вала до двух метров. Раскопки не велись и датировка крепости не определена.

Поселение бронзового века обнаружено в четырехметровом обрыве над пещерой Фридмана. Культурный слой находится на глубине 30-60 сантиметров. Предметы быта и культуры обнаружены Э. В. Алексеевой у входа в пещеру Фридмана. Все находки определены периодом бронзового века.

Вся восточная сторона сплошной скальной бастион с высотами отвесных стен до ста метров. Западная сторона пологая и плавно переходит в долину, у подножия разместилось село Екатериновка основанное переселенцами в 1905 году.

Подходы и подъезды:

— проезд на поезде до станции Кузнецово и идти вдоль железнодорожного полотна и сторону Находки чуть более двух километров.

— проезд на автобусе до Екатериновки или выйти за Владивосток через железную дорогу и пешком по грунтовой дороге полтора километра.

Туристическая компания "Фори Тур Приморье".

Сайт: www.foritour.ru

e-mail: foritour@mail.ru

Владивосток, Океанский проспект, 123-Б, оф. 401

тел.: (423) 2422017, 2421439,

2504153, 2588681, 2599265

Фори Тур

Легенды

Легенды Арсеньева

В. К. Арсеньев
полное собрание сочинений,
том IV, 1947 год, Приморск

Далекое прошлое Приморья

Это было очень давно...

Много сот лет назад в том месте, где теперь город Нингута, жила могущественный и славный царь Чин-я-тай-цзы (в дальнейшем Чин). У него было множество войска, и весь народ любил его. У Чина была жена Хун-лэ-ньюй (в дальнейшем Хун). Молва об ее красоте и слава об ее уме были известны не только в пределах Маньчжурии, но даже и по ту сторону Ляо-Дуна, все ее знали, все о ней говорили, все ею восторгались... Чин очень любил ее.

Там где теперь Никольск-Уссурийский, в то время было две крепости, отчего эта местность стала называться Шуан-чен-цзы, что значит двойное укрепление.

Здесь жил племянник Чин-я-тай-цзы, принц Вань-яньский, у которого была жена Лю-лэ-ньюй (в дальнейшем Лю), такая же умная и красивая, как и жена Чина.

На реке Сучане...

Жил другой царь Куань-Юн (в дальнейшем Куань), не менее могущественный, чем Чин-я-тай-цзы, но с другими душевными качествами, чем последний. Это был старик жестокий, грозный, властолюбивый, и большой развратник. Он много слышал о Хун и страстно хотел иметь ее своей наложницей.

В том месте, где Сучан впадает в море...

Около самого устья реки есть две одинаковых скалы, стоящих рядом: та, что ближе к морю, называлась тогда Да-най-шань (Большая гора наподобие женских грудей, сейчас гора Сестра), а та, что стоит на берегу реки, — Эр-най-шань (Вторая грудь-гора. Сейчас Брат). У подножия последней была большая каменная кумирня в честь бога небесных стихий Луи-дан-е. Боги этой кумирни были известны тем, что никогда не отказывали просящему их человеку и обладали чудодейственной силой исцелять все недуги.

Многие приезжали сюда даже из Китая, чтобы совершить поклонение богам, и всегда получали исполнение своих желаний.

Случилось как-то раз, Чин заболел глазами. Никакие врачи не могли ему помочь; болезнь все усиливалась и грозила царю слепотой.

Узнав о болезни Чина, коварный Куань задумал адецкий план: он решил заманить к себе властителя Нингута, пленить его, а затем послать к Хун ложное письмо, якобы от имени самого Чина, с приглашением приехать навестить его, больного, в доме Куана.

Он послал к Чин своего посла и советника с выражением дружбы и соболезнования, приглашая его на Сучан для совершения обряда поклонения в кумирне, обещал ему свободный пропуск по всем дорогам своего государства и говорил, что окажет ему знаки внимания и царские почести.

Благородный, доверчивый Чин поверил...

Но он не хотел оставлять дома свою жену и потому решил ехать туда с нею. Хун долго не соглашалась на это путешествие, но наконец уступила настойчивым просьбам Чина, живя, что поедет только в том случае, если непременно будут соблюдены следующие условия:

Первое — чтобы никто не знал, что и она, Хун, будет в отряде;

Второе — чтобы оба они были одеты в совершенно одинаковые одежды, а Куань давал знать, что будто бы вместе с Чинном, едет якобы его молодой брат, только что приехавший из Китая;

Третье — чтобы ехать не в колесницах, а верхом на конях, чтобы коней не расседлывать и все время держать их около царской ставки;

Четвертое — взять с собой охранный отряд из 2000 стрелков и копейщиков;

Пятое — отнюдь не останавливаясь во дворце Куань-Юна, а почевать в палатках под своей охраной и ни одного лишнего дня не задерживаться на реке Сучан.

Чин никогда своей жене не противоречил. Он выбрал двух лучших лошадей: белую для себя и рыжую для своей супруги.

На другой день...

Посланный Куана отбыл обратно. Он нес своему повелителю письмо Чина. Последний благодарил за приглашение и писал Куаню, что он приседет на Сучан для поклонения в кумирне.

Но обмануть Куана не удалось, как ни держался отъезд Хун в секрете. Посланец, привезший письмо Куана, скоро узнал об этом и по возвращении на Сучан рассказал обо всем своему повелителю. Куань страшно обрадовался. Чин шел сам с малочисленным отрядом и вел с собой свою жену.

Весной, когда спали снега и помылась земля...

Чин и Хун в одинаковых одеждах, верхом на конях и с небольшим отрядом отправились в путешествие. Путь их лежал через Шуан. Здесь Чин остановился у племянника и провел у него несколько суток.

Узнав о цели поездки своего дяди, племянник одобрил меры предосторожности, принятые им, дал ему еще 1000 солдат подкрепления, а сам обещал с сильным войском выйти на дорогу к Сучану на тот случай, чтобы своевременно подать помощь, если Куань сделает нападение. Чину все эти опасения казались преувеличенными и такие меры предосторожности совершенно излишними.

Письмо Куана было написано в таком миролюбивом тоне, что сомнения не должны были иметь места. Такое недоверие могло оскорбить гордого, самолюбивого властителя Сучана, и он решил сам, лично один, навестить Куана.

Он отправился дальше, и скоро дошел до реки Сучана. Здесь он остановился лагерем на правом берегу реки. Тотчас же совершил обряд поклонения богам и тотчас же получил исцеление от своей болезни.

На другой день...

К ставке Чина прибыл посланный с письмом от Куана. В этом письме сучанский властитель в резких выражениях высказывал свое

неудовольствие по адресу Чина, требовал чтобы пришедший отряд положил оружие и сам Чин вместе со своим братом явился бы к нему, Куаню. Чин ответил таким же резким письмом и отказался идти под предлогом своей болезни.

Ночь прошла спокойно...

А на рассвете Чин увидел себя со всех сторон окруженным войсками Куань-Юна. Оставалось или действительно положить оружие и сдать на милость победителя или же пробиваться к дороге и надежде на помощь из Шуан. Хун первая села на лошадь. Это послужило сигналом. Чин подал клич; отряд его бросился на врагов, прорвал окружавшее его кольцо и в ужасной сече проложил себе дорогу. Но это был только временный успех. Возбешенный Куань-Юн, лично предводительствуя своими войсками, бросился на малочисленный отряд Чин. Нингутинцы, прикрывая отступление своего повелителя, мужественно выдерживали натиск десятикратно сильнее него неприятеля и сами отступали понемногу на старую дорогу. Но враг был силен, и ряды оборонявшихся все более и более редели.

Тогда Чин вместе с женой решили спасаться бегством. Они погнали своих лошадей по дороге. Заметив их бегство, Куань с несколькими отборными всадниками бросился за ними в погоню. Теперь это зависело от коней, от их выносливости. И у той и у другой стороны были отличные лошади.

Вдруг Чин с ужасом заметил, что рыжая лошадь, которая была под Хун начала уставать. Расскочив между беглецами и погоней стало сокращаться. Это заметил Куань. Крик радости вырвался из его груди, и он стал неистово погонять свою лошадь.

Видя, что его жена может попасть в руки врагов, Чин решился на хитрость. В сторону вела маленькая тропинка. Заехав в небольшой лесок, они быстро переменились конями и также быстро разъехались в разные стороны.

Обман удался...

Куань, зная, что на рыжем коне должна быть Хун, а на белом Чин, с большей частью своих людей бросился преследовать рыжую лошадь и только двух латников постал в погоню за другим всадником.

Белый могучий конь, казалось, понял всю опасность, которой подвергалась его госпо-

жа, напряг все свои силы, как стрела полетел по дороге, вынес Хун из опасности и далеко оставил за собой погоню. Преследовавшие его два латника скоро потеряли следы и потому должны были ни с чем возвратиться обратно.

Тем временем Чин, спасаясь от Куаня, старался всячески оттянуть время, чтобы дать возможность Хун уйти подальше. Но рыжий конь слабел заметно. Погоня приближалась с каждой минутой.

Вдруг он заметил несколько в стороне от дороги старика в рваной грязной одежде. Это был угольщик. Он копшился около ямы, складывал дрова и разбирал мусор. Чин соскочил с лошади, сбросил с себя дорожную одежду, отдал все свое золото бедному старику, а сам быстро накинул на себя его грязное платье, вымачал потное лицо сажей, а старика спрятал в земляной яме, прикрыв его сверху углем и дровами. Затем он взял нож и ударил им в бок свою лошадь. Бедное животное встало на дыбы от боли и, как вихрь, понеслось по дороге.

Через минуту...

Прискакал Куань со своим отрядом. Увидев грязного угольщика, он быстро спросил его, куда направился беглец на рыжей лошади. Чин притворился немым. Знаками дал понять, что говорить он не может, и указал тропинку, по не ту, куда убежала его лошадь, а другую, ей противоположную.

Хитрость удалась и на этот раз: Куань бросился в указанном направлении, за ним понеслись и все прочие всадники. Когда криков погони не стало слышно, Чин бежит лесом в горы и таким образом спасся от погони.

В это время...

Хун пробирался тропинкой по опушке леса. Она заблудилась и не знала, куда ее ведет дорожка. Тропинка вывела ее на пригорок.

Перед ней снова развернулась широкая долина Сучана. Вдруг до слуха ее долетели крики. Посмотрев в ту сторону, откуда был слышен шум, Хун совершенно неожиданно для себя увидела свои войска, которые все еще дрались с превосходящим в числе противником и отступали по правому берегу реки Сучана. Она поскакала к ним. Радостный крик огласил долину.

Как ураган бросились пингунцы на неприятеля и принудили его к отступлению за реку.

Этим замешательством врага воспользовалась Хун и заняла на горе небольшую крепость. Гора имела плоскую вершину, посередине площадки ее была вода, скопившаяся здесь, от дождей, в небольших ямах.

Ничего не зная о судьбе Чин, она все же была уверена, что мужу ее удалось избежать опасности. Куань, потеряв след всадника на рыжем коне, возвратился обратно и в припадке гнева приказал отрубить головы тем воинам, кони были посланы в погоню за белой лошадью. Узнав, что небольшой отряд пингунцев еще не пленен и заперся в крепости, он решил на другой день сам руководить сражением и взять укрепление во что бы то ни стало.

Произошла битва...

Хун умело оборонялась. Ее стрельцы ловко пускали стрелы так, что множество вражеских трупов валялось в долине.

Куань потребовал подкреплений и приказал им взять приступом крепость, никому из обороняющихся не давая пощады и только одного начальника с белым конем привести к нему живого.

Хун видела, что далее держаться она не может: половина ее солдат убиты, а из остальных большая часть были раненые и больные. Она решила на последнее средство. Прокусив себе палец и оторвав кусок тряпицы от своей одежды, мужественная женщина кровью написала на этом лоскутке коротенькую записку. В ней она, говоря о своем положении, указывала местонахождение крепости и просила помощи.

Ночью была сильная гроза с ливнем. Хун тихонько вывела свою белую лошадь из крепости, вклеила ей записку в гриву, приаскала и пустила ее на волю. Умное, благородное животное поняло, какое поручение на него возлагается, и во весь карьер пустилось по дороге к Шуан-чен-цзы.

Между тем Чин в грязной одежде угольщика двое суток пробирался горами, боясь, что его увидят преследователи Куаня. Он страшно тосковал о своей жене. Одна надежда была на крепкие ноги своей белой лошади. На третий день он встретил своего племянника, который, согласно уговору, шел уже к Сучану. Увидев в каком виде Чин, племянник сразу понял, что случилось что-то очень худое.

Печален был рассказ Чина...

Как раз в эту ночь прибежал посланец от Хун — белая лошадь. Чин стал плакать, начал ласкать лошадь и гладить ее рукой по шее. Вдруг ему что-то попало под руку — это была записка.

Узнав, что Хун еще жива и даже не в плену у Куаня, узнав, что она заперлась в крепости, обороняется, терпит большую нужду и просит помощи, все пришло в страшное возбуждение. Солдаты рванулись к бою, и, несмотря на ночное время, весь отряд спешно стал собираться в дорогу.

Через несколько минут...

Чин был уже в походе. Шли без отдыха, шли ночью, шли на ходу, торопились: все думали о том, как бы не опоздать и как бы отомстить Куаню за его вероломный поступок. Наконец, они дошли до Сучана как раз вовремя... Чин ударил Куаня с тылу. Хун вышла из укрепления и бросилась на врага с фронта. Прибытие подкреплений во главе с Чин до того поразило солдат Куаня, что, обезумев от страха, они бросили оружие и обратились в бегство.

Далее следует целый ряд сражений. Куаню, отступая вверх по Сучану и под давлением превосходящих сил Чин переходит через горный хребет Да-чжан-шань. К той и другой стороне подходят большие подкрепления.

Во время этой войны Хун была ранена и умерла. Желая скрыть ее могилу, Чин приказал отвести реку в сторону и похоронил Хун под большим водопадом. Когда гроб был замурован в камне, реку снова пустили в прежнее свое русло.

Чин поклялся жестоко отомстить Куаню. Характер его резко изменился. Из доброго и ласкового, отзывчивого он стал угрюмым, жестоким. Куаню стянул все свои войска из самых отдаленных округов. К Чин тоже пришли подкрепления на реке Уэсури, с запада.

Начались страшные битвы...

Крепости переходят из рук в руки, люди гибнут тысячами в ужаснейших сечах, отчего и река стала называться Цао-бин-ха, что значит река больших сражений.

Пожар войны охватил всю страну от Уэсури и до моря. Сражения происходят не только на главных путях, но и в стороне, всюду, где только были люди, принадлежащие к тому или другому лагерю.

Наконец Куаню разбит наголову. Он отступает дальше в горы, и, перейдя через водопад, выходит к морю. На самом перевале он строит большое укрепление и думает здесь обороняться, но изменяет своему решению и уходит в прибрежные районы.

Дальше идти некуда.

Куаню укрепляется на горе Куаню-чэ-дин-цзы, что значит — Пик колесницы Куаню-Юна.

Здесь происходят снова кровопролитные сражения. Осажденные терпят ужаснейший голод, едят трупы убитых товарищей. Узнав, что северные отряды уничтожены войсками Чина, видя, что далее обороняться невозможно и что пощады от Чина ждать нечего, Куаню решает на последнее средство — бегство. Он делает большой плот и ночью на нем уходит в море. Судьба его неизвестна.

После этой борьбы Чин возвратился в Нингу, где и окончил дни свои в глубокой старости.

На Сучане и в Ното жили еще кое-где люди, но с падением дома Куаню-Юна они совершенно утратили свою самостоятельность и находились в зависимости от своих соседей в Шуан-чэ-цзы.

Вслед за войной и краем появляется какая-то неведомая страшная болезнь: люди умирают во множестве. Это была не оспа, а что-то другое, более ужасное. В одной долине реки Сучана в течение двух ночей и одного дня умерло более 600 человек взрослых, детей и женщин. Испуганные люди бежали в горы, тесно пытаясь уйти от смерти. Зараженный воздух следовал за ними по пятам и распространял болезнь с ужасающей быстротой. Она находила беглецов всюду, и они гибли так, что некому было даже совершить над ними обряд погребения. В живых остались только случайные участники: где — старик, где — ослиный ребенок или одна женщина и т. д.

В крае наступает полное запустение. На местах прежних поселений вырастают дремучие леса, и во множестве появляются дикие звери. Тогда северные охотничьи племена, ранее жившие далеко в глуши лесов и гор, стали спускаться к югу и мало-помалу распространяться по всему Уэсурийскому краю...

На этом заканчивается легенда о Куаню-Юне.

Вы познакомились с древней легендой о местах, где мы сейчас с вами живем. Что она представляет собою: сказку, вымысел или действительно такие события происходили в Южно-Уссурийском крае?

Последнее предположение имеет под собой некоторую почву.

По легенде племянник Чин-я-тай-цзы жил в Шуан-чэн-цзы, где теперь стоит город Никольск-Уссурийский. Этим именем китайцы называют Никольск и по сие время. Шуан-чэн-цзы — двойная крепость. Действительно за городом и в настоящее время сеть две большие старинные крепости. В одной из них построены казармы для полка первой стрелковой дивизии. Это указывает на ее размеры. Десять лет назад земляные валы этих укреплений были еще хорошо сохранены, но, по мере разрастания города и увеличения его населения, безжалостная рука обывателя стала разрушать эти последние остатки Бохая.

Затем, не только в то отдаленное время, к которому относятся рассказы о царе Куань-Юне, но даже и теперь город Пингута соединяется с Никольск-Уссурийским хорошей колесною дорогой. Это — старинный китайский путь, по которому издвигаясь — сыны Поднебесной империи — совершали свои путешествия в Уссурийский край. По той же дороге шел и Чин-я-тай-цзы на Шуан-чэн-цзы и далее к Сучану.

Во всех старинных китайских книгах упоминается о большой дороге, которая шла из Маньчжурии через Пингуту на Ду-дань-шань, т. е. к берегам Великого океана. Буквальный перевод будет — Восточные большие горы.

Дальше, по поводу Сучана. Правильная транскрипция китайских иероглифов будет Су-чэн (Чэн — крепость, укрепление, городище). Стоит только взглянуть на карту и найти залив Америку, чтобы увидеть эту реку, которая играет такую большую роль в истории Уссурийского края. По легенде, в устье реки, на берегу моря, были две одинаковые скалы, напоминающие по своему внешнему виду и по расположению груди женщины, отчего эти скалы и получили такое оригинальное название Да-пай-шань. Эти две скалы есть и в настоящее время. Русские крестьяне окрестили

их по своему: Брат и Сестра. Такое совпадение не может не обратить на себя внимание.

Разбирая легенду далее, мы видим, что потерпевший поражение Куань-Юн уходит вверх по реке Сучану и переходит через водораздел Да-дань-шань на реку, которая впоследствии стала называться Лао-бин-хэ. И теперь еще старожилы китайцы называют упомянутый перевал через горный хребет именно этим именем.

Но самое главное не то. Не поражает ли читателя такое близкое название Лао-бин-хэ и Даубихэ. Русские искажали истинное название, и измененное оно перешло на карты. Это говорит в пользу легенды. Самые большие укрепления, самые грандиозные сооружения находятся по рекам Даубихэ, Улахэ и около Пото.

Легенда говорит, что здесь происходили очень продолжительные и большие сражения: — Крепости переходили из рук в руки. — Глядя на эти городища, невольно допускаешь мысль, что здесь, действительно, происходила какая-то борьба, более сильная и продолжительная, чем обыкновенное сражение.

Есть еще одно обстоятельство, которое заставляет задуматься. В сказании говорится, что Хун-лэ-нюй была ранена и умерла во время похода. Чин-я-тай-цзы похоронил ее под водопадом. Самый большой водопад в Уссурийском крае в настоящее время находится на реке Пап-да-тоу, на правом притоке реки Дунда-тоу, впадающем, в свою очередь, в реку Даубихэ. Вода спадает с высоты шестнадцати метров. Присутствие водопада в бассейне реки Даубихэ очень важно для наших исследований.

По смыслу легенды, на водоразделе между реками, текущими в Уссури, и реками, несущими свои воды к морю, Куань-Юн построил крепость. На самом деле, на пути с реки Лифудань на реку Татушу на самом перевале через хребет Сихонь-Алани есть такое укрепление. С современной точки его не видно, потому никто и не знает об его существовании: оно находится в лесу с километр в сторону от дороги. Место нахождения крепости не идет в разрез с легендой, а наоборот, подтверждает сказание. Наконец, легенда говорит, что разбитый царь Сучана дошел до моря и здесь укрепился на горе Куань-чэ-дин-цзы:

затем он построил плот и ушел на нем в море. Южнее залива Ольги на самом берегу моря есть гора Гао-чэ-дин-цзы. Очень подкупает такое созвучие! Вся эта гора от вершины и до низу изрыта: ямы, траншеи и окопы избороздили ее склоны по всем направлениям. Старик мапчжур Кин-чжу из фанзы Сиан, в бытность свою на этой горе, нашел старый прожженный меч и железный шлем. На шлеме было два ножа, прикрепленных по сторонам его вертикально. Кин-чжу бросил меч и шлем там же, как вещи никуда не годные.

Из всего этого видно, что здесь происходила, с одной стороны, осада горы, а с другой, упорная ее оборона, а отсюда, в свою очередь, следует, что борьба, о которой говорится в легенде, действительно имела место в Уссурийском крае.

Много интересных сведений сообщают местные старообрядцы. Одни из первых переселенцев в Амурскую область были староверы. Часть их поселилась на Амуре около озера Петропавловского, которое они окрестили этим именем, а впоследствии переселились на реку Даубихе, где основали деревню Петропавловку.

Другая часть их поселилась близ того места, где ныне раскинулся Никольск-Уссурийский. Это последнее свое селение окрестили Красным Яром.

Старики (в особенности Василий Пухарев) еще хорошо помнят раскопки, которые производили китайцы в укреплениях Шуан-чэн-цзы. Это было в 1827 году. Китайцы приехали из Пингута нарочно для этой цели. У них был план и какие-то рукописи: они читали их и делали измерения — около каменной черепахи. Когда место было найдено, китайцы наняли рабочих и заставили их рыть землю. Скоро был отрыт каменный склеп и в нем гроб. В гробу оказался воин в доспехах и в вооружении. Китайцы зароняли место раскопок и на другой день увезли с собой свою находку. Тогда же они производили раскопки и в других местах укреплений, и везде их труды увенчались успехами.

Показания старообрядцев (Попосова, Могильникова и др.), приехавших с рек Сучана и Судзухе в северные районы (заливы Пластуи и Амигу), еще более интересны. Они рассказывали, что в тех же прибли-

зительно годах на Сучан приехали два японца и с ними православный священник из Камчатки (Архимандрит Палладий). Они также имели какие-то планы, наняли рабочих и делали раскопки в укреплении, которое находится на левом берегу реки, около корейской деревни. Они достали из земли много разных вещей, сделанных из камня, серебра и меди. Две находки обратили особое внимание старообрядцев. Это была лошадь из белого камня и баран из какой-то черной массы. Белая лошадь!.. Как это совпадает с легендой!.. Как жаль, что эти находки стали достоянием чужого музея.

Но самые интересные сведения сообщают старообрядцы Черепановы (Трифим, Нефед и Олимпий) с реки Амагу. В начале восьмидесятых годов, когда они жили в Петропавловке, к ним приехали два японца и настойчиво расспрашивали крестьян, не встречали ли они где-нибудь поблизости своей деревни старинный колодец с каменной кладкой.

Старик Черепанов вспомнил, что, будучи раз на охоте, он недалеко от постоялого двора отставного солдата Ефремова, действительно видел один такой колодец в болоте около укрепления, которое было расположено тут же недалеко на соседней горе. Уже тогда колодец этот был залит водой более чем на 15 сантиметров, так что он, Черепанов едва не оступился и чуть было не провалился в его отверстие.

Японцы просили указать им это место, Черепанов повел их сам, но после того, как он видел его первый раз, прошло уже более 10 лет: колодец совсем затянуло тиной, занесло песком и глиной, повсюду появились кочки, кусты и поросль низкорослой березы. Физикономия местности изменилась совершенно.

Совместно с японцами Черепанов искал колодец около двух суток. Колодца найти им тактаки не удалось, и японцы уехали домой с пустыми руками.

Эти поиски колодца заинтересовали старообрядцев и потому, расставаясь с японцами, они стали их расспрашивать о причине, которая вызвала их приезд в Уссурийский край, и что может быть интересного в старом колодце. Тогда японцы им сказали, что, по преданию, много сот лет назад на этой реке произошло большое сражение. Одна сторона была

разбита, отступила к Ното и, спасаясь от преследования своих врагов, опустила в колодезь два больших золотых истукана, у которых глаза были сделаны из драгоценного камня.

Как только японцы уехали, Черепановы снова принялись за поиски колодезя. Много они искали, пробовали зондировать почву железными шулами, но, вследствие того, что болото занимало очень большую площадь, а местность изменилась до неузнаваемости, несмотря на самый упорный и добросовестный труд, все усилия их остались тщетны.

Эти золотые истуканы не были ли теми самыми божествами, что находились в кумирне около устья реки Сучана и от которых, будто бы, Чин-я-тай-цзы получил исцеление...

Все упомянутые старообрядцы совершенно не знали легенды о Куань-Юне, и потому показания их приобретают особый интерес.

Старинный путь из Нингута к Никольску и две крепости за городом, сохранение названий Шуан-чэн-цзы, Сучан, Да-дзян-шань, Даубин-хэ и Куань-чэ-дзи-цзы, раскопки китайцев и японцев в различных местах Уссурийского края, скалы в устье реки Сучана и стелы, переданные старообрядцами, — все это подкупает исследователя и если подтверждает вполне легенду, то, во всяком случае не идет в разрез с нею. И по легенде и из сообщений старообрядцев видно, что центром междоусобной борьбы двух народов были Никольск, Сучан, Даубинхе и местность около залива Ольги.

Это не все. Есть еще более веские доказательства, которые говорят уже прямо-таки в пользу легенды. Во время экспедиции 1907 года, когда наш большой отряд стоял биваком на реке Тахобе, я производил раскопки в укреплении, построенном на берегу моря. Стены этого городища были сложены из угловатых камней, которые древние обитатели брали по ту сторону реки с южной соседней горы.

Внутри укрепления культурный слой оказался на глубине полуметра. Вместе с углем была погребена и разбитая глиняная посуда. Таких черепков было выброшено лопатами очень много. Выбрасывая мусор из ямы, я заметил в земле маленький кружок. Эта вещь обратила на себя внимание.

Очистив ее от грязи, я увидел, что это была медная монета, на вид обыкновенный китай-

ский — чех —, с четырехугольным отверстием посередине. Это была интересная находка, обмытая, она была уложена в коробку с ватой и вместе с другими коллекциями препровождена в город Хабаровск.

По возвращении из экспедиции я стал просить китайцев и специалистов-востоковиков перенести мне надпись на найденной монете. И китайцы и ориенталисты перевели: Куань-Юн туи бао, т. е. драгоценность Куань-Юна. У китайцев существует поверье: если найдешь деньги Куань-Юна, их надо беречь. В игре они приносят счастье.

И до сих пор у маньчжуров шаманы ворожат над этими монетами, пророчат будущее, отыскивают потерянное и привлекают сердца женщин.

Значит Куань-Юн не есть легендарная личность: это лицо историческое. Но тут мы наталкиваемся на новое затруднение. Монета оказалась японской.

Японский император Го-Мидзу-но-о царствовал с 1611 года. В 1624 году он дал своим правления название Кан-ен (по китайскому чтению Куань-Юн).

В 1630 году на престол вступила Миэно Тенно, 109-я императрица. Ее имя было Окико, дочь императора Го-Мидзу-но-о и госпожи Кадзу-ко Токугава (прозвище Тофу-кумон-ин), сестры сёгуна Иемitsu. Она наследовала своему отцу в шестилетнем возрасте.

После пятнадцатилетнего царствования, во время которого фактически вся власть была в руках ее дяди Иемitsu, она отказалась от престола в пользу своего брата Го-Комишо и удалилась от дел, после чего прожила еще 53 года и умерла в 1643 году. Эта императрица оставила для своей эры то же название Куань-Юн.

В Уссурийском крае монеты эти встречаются очень часто. Из трудов Похлессова мы видим, что в древние времена японцы имели большие сношения с народами обитавшими в нашем Приамурье. Найденная монета могла быть случайно сюда занесенною, но можно допустить и японское влияние. Тогда интерес японских археологов по розыскам древностей в Уссурийском крае становится вполне понятным.

Вероятнее всего, что во времена Циньской империи в Южно-Уссурийском крае действительно жил какой-то царь, имя которого уг-

рачено совершенно, но о котором сохранились различные легенды. Значительно позже в Уссурийском крае появляются китайцы. Им постоянно попадались монеты с надписью Куань-Юна. Это и послужило причиной недоразумений. Мало знакомые с научной китайской литературой, они чужое имя напятали чужому лицу, чужому народу.

Теперь посмотрим, нет ли где-нибудь в русской литературе чего-нибудь похожего на легенду о Куань-Юне?

В неизданных — Дорожных заметках — архимандрита Палладия под 19 июля (1870 года) мы находим следующую, к сожалению, не вполне ясную запись: — Сучзи — городище, бывшее резиденцией гиньского Вуцзу. Сын Вуцзу Куань-Юн, имевший двух жен, Хунью и Лулю, которые спасли его, когда он поехал высмотреть, не хочет ли возмутиться его дядя. Сучзи не позволяет у себя почевать... Иные говорят, что там воцарялся танский государь, уже не сунские ли государи сидели там. Таны уничтожили Лацзы. Шуан-чзи (Никольское) есть местопребывание племянника или потомка Ликюна... который жил здесь в изгнании 40 лет?.. — Таким образом, и с этой стороны легенда до некоторой степени подтверждается.

В последние годы великая волна переселения русского народа хлынула в Приамурье и заняла все те места, где были земли, хоть мало-мальски годные для хлебопашества и сельского хозяйства. Под давлением переселенцев старики-китайцы стали оставять свои прежние насиженные места и уходить на родину. Напрасно исследователь старается бы теперь собрать сведения от китайцев. Он не найдет бы ничего, кроме бронзовых китайских фанз и жалких деревушек русских новоселов на месте китайских поселений.

Но ливелирующая рука крестьянина-земледела стирает следы Бохая с лица земли с каждым годом все более и более. Поэтому с каждым годом производить исследования все труднее и труднее. И не далеко уже то время, когда будущий историк знетно будет донскиваться разрешения того или другого вопроса и горько будет сожалеть о том, зачем он не приехал сюда раньше, когда была к тому полнейшая возможность.

Так, например, в 90 километрах выше города Николаевска на Тырском утесе находились развалины древнего буддийского храма. Сюда постоянно съезжались туземцы и молились богу. Какой-то не в меру усердный монах приказал камень этот свалить в Амур. На несчастье, река в этом месте оказалась глубокою. Вероятно, теперь этот камень занесло мощными пластами песка и ила и потому достать его нельзя даже и с помощью водолазов.

Затем, вот что говорит Поляков в описании своего путешествия по Уссурийскому краю в 1881 году: — Я совершил поездку вверх по Суйфуну до селения Никольского, расположенного около старинных укреплений, состоявших из высоких земляных валов и образованных пространный квадрат, внутри которого и гнезилось, по видимому, исчезнувшее теперь поселение.

К сожалению, оставшиеся памятники и виде человеческих статуй, разного рода орнаментов, каменных глыб с надписями, теперь недоступны для наблюдателя; большая часть из них ушла на фундаменты воздвигнутого здесь ныне русского поселения.

На орнаменте укреплении на спине этой черепахи сделана надпись: — Могильный памятник XII века поставлен главнокомандующему Цзиньской империи Цзиньюаньскому высокому князю Ваньяньскому.

Теперь понятно, что искали китайцы при раскопках в Никольске-Уссурийском, что за могильный склеп они отрывали и что за конна в доспехах и с оружием они вместе с гробом увозили к себе на родину.

*“Слепой может объехать весь мир и ничего не заметить.”
Томас Карлейль*

ков-китайцев они слышали легенду о Куань-Юне, а от женщины – о медведе.

Впоследствии они перепутали оба сказания, и в таком виде они были записаны подпору-чиком Пель-Горским и попали в печать.

Наши туземцы ничего не знают о том, что раньше происходило в Южно-Уссурийском крае. Оно и понятно: они пришли сюда уже после маньчжуров, тогда, когда здесь было уже запустение. На самые обстоятельные рас-спросы старики не могли дать ответа. Они говорили, что их отцы и деды, когда пришли сюда с севера, то застали эти развалины в том же виде, в каком мы видим их в настоящее время.

Только два раза мне удалось уловить в их рассказах те же воспоминания дашёкого про-шлого, воспоминаний о какой-то борьбе, ко-торую вели между собой на реке Такеме не-известные пришлые люди, и о столкновении их с орочами. Я старался записать их расска-зы в том виде и теми же словами, как они мне их передавали сами.

В 1903 году на реке Судзухэ я пришёл к од-ному старику тазу (орочи, ассимилированные китайцами). Я раньше слышал, что он может рассказать много интересного про старые голы, о том, как раньше жили люди, и про та-инственные укрепления, эти остатки седой старины Бохэя и Цзиньской империи.

Он долгое время жил с китайцами и от них слышал многие рассказы. Нарочно я провёл у него целый день и не возбуждал этого раз-говора. Надо было, чтоб он ко мне присмот-релся, подружился. И того и другого, достиг я довольно скоро.

На другой день я осторожно стал говорить с ним, сначала на тему отвлечённую, а затем незаметно перешёл и к вопросу, который меня интересовал так сильно. Старик оживился, увлёкся и начал рассказ, в высшей степени интересный...

Я сделал ошибку тем, что стал записывать его слова и переспрашивать то, чего не по-нял. В это время пришла его жена- старуха. Услышав, что говорит таз, и, увидев у меня в руках карандаш и записную книжку, она вдруг испуганно закричала: «Чего разболтался. Не говори, а то потом, может быть, ещё худо бу-дет!» Старик умолк сразу и после уже, как я ни старался, сколько не употреблял усилий,

чтобы возобновить его рассказ, он упрямо отмалчивался, а сердитая старуха ни на один шаг не отходила от своего супруга и всё вре-мя ругала его за излишнюю болтливость.

Рассказ его был такого содержания:

«Это было очень давно. Время совсем ста-рое. Мой отец и дед не помнят этого, не вида-ли, а только слышали об этой истории от дру-гих людей, когда сами были ещё маленькие. Раньше орочи жили дальше на север, а здесь (Судзухэ) на юге жили другие люди. Это были не китайцы, а какой-то другой народ. Они постоянно дрались с гаулями (слово «гаули» означает *кореец*), которые приходили к ним с запада. Они строили дороги, капали землю и строили канавы.

Тогда простых людей не было – все были солдаты; ружей у них тоже не было; дрались копьями, стрелами и ножами. Они постоянно ходили по дорогам целыми толпами.

Один раз на реку Кему пришло много сол-дат: сто – больше, а потом к ним приехал на-чальник, и с ним пришло ещё столько же воинов. Долог они стояли на одном месте, и всё копали землю и на горах и внизу около самой реки Кемы.

Один раз ночью пришли гаули: их было очень много. Тихонько они окружили кре-пость, и вдруг все сразу подняли страшный крик, а сами не выходили из лесу. Те люди, что были внутри укрепления, зажгли смоля-ные факелы. Тогда гаули пустили стрелы»...

Далее речь старика была прервана. Второй рассказ был такого содержания:

«Раньше на реке Такеме жили одни только орочи. Но вот с юга пришли какие-то другие неизвестные люди и начали всюду копать зем-лю. Эти новые люди стали обижать орочей: всю рыбу, которую ловили они, мясо, которое добывали они на охоте, всё силою отбирали пришельцы. Долго терпели орочи, но наконец решили отделаться от своих притеснителей. Стали они ковать себе стрелы каждый день в большом количестве. Стали женщины днём и ночью шить ороческую одежду и головные покрывала. Когда всё было готово, орочи со-брались вместе, нарубили палок и рост чело-века, поставили их в кустах и надели на них одежды и головные уборы. Ночью орочи со всех сторон обошли чужой лагерь.